

Иванъ Семеновичъ Дороховъ.

протянуть войну на многіе годы и сражаться на берегахъ Волги“, какъ онъ писалъ наслѣдному принцу Швеціи, повелѣлъ, 1 іюля, въ лагерѣ при Дриссѣ, обнародовать манифестъ о наборѣ въ западныхъ губерніяхъ съ 500 душъ по 5 чел. и предписалъ: 1) формировать близъ Москвы изъ запасныхъ депо 2-й линіи еще 6 новыхъ полковъ; 2) въ Смоленскѣ собирать наблюдательный корпусъ изъ 17 запасныхъ батальоновъ; 3) Дунайской арміи отложить походъ въ Италію къ Адриатическому морю и, по полученіи изъ Константинополя ратификаціи мира, итти въ Волынскую губ. на соединеніе съ Тормасовымъ; 4) генералу Милорадовичу образовать въ Калугѣ изъ рекрутскихъ депо 1-й линіи корпусъ въ 55 бат., 34 эскадр. и 23 роты артиллеріи. Государь тогда же изъявилъ свое намѣреніе, при дальнѣйшемъ вторженіи непріятелей, призвать всю Россію къ истребленію ихъ народною войною, а такъ какъ занятіе Петербурга казалось тогда возможнымъ, то приказалъ принять заблаговременно мѣры къ вывозу оттуда присутственныхъ мѣстъ, архивовъ, учебныхъ заведеній, банковъ, всѣхъ сокровищъ, церквей и памятниковъ искусствъ; хотѣли даже увезти конную статую Петра Великаго, работы Фальконета. Все это предполагалось отослать въ Казань, куда должна была отправиться и Императорская фамилія.

тельства великаго княжества Литовскаго, занималась управленіемъ занятыхъ французами губерній и сформированіемъ войскъ противъ Россіи. Положено было набрать 5 пѣхотныхъ и 4 конныхъ полка, не считая 2 волонтерскихъ. Литовскіе дворяне и шляхта спѣшили вступать въ ряды волонтерскихъ полковъ и приносить пожертвованія для возвращенія своей независимости. Сеймъ, собранный въ Варшавѣ, отправилъ Наполеону депутацію для представленія на его утвержденіе акта общей польской и литовской конфедераціи съ просьбою о покровительствѣ. Наполеонъ ободрялъ депутатовъ, приглашалъ ихъ къ единодушію и обѣщалъ свое содѣйствіе къ восстановленію Польши въ прежнихъ предѣлахъ, но исключилъ изъ нихъ Галицію, какъ землю, принадлежащую его тестю и союзнику, что не мало охладило восторгъ поляковъ. Императоръ Александръ, готовясь въ свою очередь къ упорной оборонѣ, „хотя бы пришлось

